

УДК 821.161.1.0

Ефимова Алла Николаевна, преподаватель кафедры языковых знаний
Алматинского Университета Энергетики и Связи имени Гумарбека Даукеева, г.
Алматы, Казахстан

e-mail: alla_almatinskaya@inbox.ru

АПОЛОГИЯ СТРАДАНИЯ В ЛАГЕРНОЙ ПРОЗЕ ПОДВИЖНИКОВ ВЕРЫ

Аннотация. В статье на материале автобиографической лагерной прозы рассмотрены особенности трансформации личности подвижников веры, прошедших через страдание лагерей и ссылок. Осознание смысла страдания исповедниками веры XX века проводит их к возрастанию или, точнее сказать, приближению к святости. В статье излагаются взгляды ряда известных подвижников на роль страдания в жизни и развитии народа, страны, Церкви, личности. Трагический опыт подвижников показывает, как неотвратимое испытание страданием можно претворить в приближение к совершенству и преображению.

Ключевые слова: страдание, апология страдания, лагерная проза, личность, подвижники веры, исповедники, мемуары, письма, воспоминания.

Alla Efimova, teacher, department of language knowledge, Almaty University
of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev.

e-mail: alla_almatinskaya@inbox.ru

APOLOGY OF SUFFERING IN CAMP PROSE OF DEVOTEES OF FAITH

Annotation. The article on the material of autobiographical camp prose examined the features of the transformation of the personality of the ascetics of faith, who went through the suffering of the camps and exiles. Awareness of the meaning

of suffering by the confessors of the faith of the 20th century leads them to increase or, more precisely, to approach holiness. The article sets forth the views of a number of famous ascetics on the role of suffering in the life and development of a people, country, church, person. The tragic experience of the ascetics shows how the inevitable test of suffering can be turned into an approach to perfection and transformation

Keywords: suffering, apology of suffering, camp prose, personality, devotees of faith, confessors, memoirs,, letters, recollections,

Автобиографическая проза людей, невинно пострадавших в XX веке за веру в Бога в лагерях и ссылках, их экзистенциальный опыт показывают, как можно совладать и распорядиться с этой неизбежностью страдания в жизни человека во благо для своей личности.

Само по себе страдание не изменяет человека к лучшему, а, наоборот, чаще может способствовать деградации, разложению личности, как это показано в лагерной прозе В. Шаламова («Колымские рассказы»), О. Волкова («Погружение во тьму»), А. Солженицына («Архипелаг Гулаг»), А. Жигулина («Черные камни»). Где есть гармония, там нет страдания. Сообразно этому звучат мысли философа Н.О. Лосского: «Так как страдание есть симптом несовершенства, то ясно, что само по себе оно не может быть возвеличиваемо» [7, с. 178]. В такой же направленности высказывается философ Е.Н. Трубецкой: «Что такое страдание? Ощущение задержки жизненного стремления, неполноты жизни и, наконец, надвигающегося ее уничтожения – *смерти*» [16, с. 95].

Мы наблюдаем, что под воздействием страдания в условиях заключения у человека обязательно происходит трансформация личности, но, прежде всего, от самого человека зависит направленность изменения: в сторону падения и деградации или в сторону возрастания, которое также имеет свою градацию – ступенчатость от сопротивления злу до преображения. Христианский богослов и философ Жан-Клод Ларше в книге «Бог не хочет страдания людей» говорит о

том, что страдание не является источником добродетелей, а лишь благоприятным поводом, и поведение человека является определяющим смысл и духовные последствия [6, с. 136].

В данной статье мы рассматриваем трансформацию личностей подвижников веры, прошедших через страдание лагерей и ссылок, у которых через страдание происходит изменение к возрастанию или, точнее сказать, приближение к святости. Но каково это страдание было в двадцатом веке? Когда читаешь о мучениках первых веков Христианства, то видишь их воодушевление и радость, готовность пойти на пытки, умереть за веру во Христа, но когда читаешь о мучениках и исповедниках двадцатого века, то сразу заметен контраст, поскольку страдания подвижников двадцатого века долгие, изнурительные. Как пишет историк Георгий Великанов (человек, героически погибший под электричкой, спасая бомжа): «Страдания наших Новомучеников, как правило, не сопровождалось таким явлением силы и славы Божией. <...> Изнурительные многолетние страдания почти неизбежно приведут к пределу человеческих сил и заставят пережить моменты полной оставленности. Это тоже характерная черта мученичества XX века по сравнению с древним» [2].

Когда мы читаем о пребывании подвижников в лагерном социуме, мы наблюдаем исходящее от них излучение любви, тепла на окружающих. Историк Феликс Разумовский, автор документального цикла «Русская Голгофа» из 12 частей, пишет об этом: «История новомучеников – это не разговор о сопротивлении режиму и проявленном при этом необыкновенном мужестве. Это совершенно другая история: это разговор о любви» [12]. В связи с этим важно понять, как подвижники оценивают значение страдания для себя и для Церкви.

Сразу можно обобщить, что для подвижников страдание являет собой созидательную волю Божию. Об отношении святителя Луки к страданиям говорит само название его автобиографического повествования о скорбном жизненном пути «Я полюбил страдание» [8]. Страданий никто не может

избежать. Но между страдающими есть отличие. Люди, живущие без Бога, страдают вынужденно, с ропотом и проклятиями, подобно разбойнику по левую сторону. В проповеди святитель Лука говорит, что «мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым... с великой покорностью воле Божьей, с благодарением Богу за все, что случается с нами» [9, с. 239]. Жан-Клод Ларше много размышляет, опираясь на святоотеческие учения, о смысле страдания, об отношении к страданию. Он говорит о благодарном отношении к страданию: «Благодарение Богу означает некую форму освобождения от страдания и создает большее единение с Богом, чем просительная молитва, так как оно не подчиняется более какому-то состоянию или заинтересованности» [6, с. 137]. Пользу страданий для себя святитель Лука видит в том, что через страдания он утвердился в вере: «И меня, было время, терзали сомнения <...> И вера в спасительность христианства не далась легко. Мне пришлось ее выслуживать у Бога тяжким многолетним трудом, ценою собственных страданий» [5, с. 491].

Епископ Афанасий воспринимает страдания, лишения как испытание лично для своей веры, а также веры народа. Свои взгляды он высказывает в труде «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви»: «Наше время – время Божия попущения, время грозного Божия суда над Православной Русской Церковью. Вместе с тем это время очищения Церкви» [14, с. 117]. В богословских размышлениях о кресте архиепископ Иоанн Шаховской говорит о людях, страдающих за веру, что их чувства крестом возвышаются и очищаются [4, с. 433], а также: «Их страдание не состояние, но путь к настоящей жизни, ее полноте, чистоте и блаженству» [Там же, с. 432]. Епископ Афанасий поясняет, в чем он видит это очищение Церкви. Он говорит о том, что христиане, только по названию, чуждого духа, уходят из церкви, так как выгоды быть православным больше нет, а есть гонения и неудобства; в то же время не случайные, настоящие христиане укрепляются в вере, продолжая оставаться преданными членами Церкви, ищущими вечного спасения. Самым большим лишением для святителя Афанасия в заключении была невозможность

посещать храм, но он не терял крепости духа. В письме из неволи к знакомой монахине он пишет: «Безропотно, хотя и со скорбию великой переносу это лишение. Твердо верю, что лишение того, что особенно вожделенно, что дороже всего, Господь примет как жертву, угодную Ему, и утешит в будущей жизни предстоянием в небесном храме Его...» (27.02.1952) [14, с. 187].

Подобные слова о состоянии Церкви, о суде Божиим пишет священномученик Сергей Мечев в письме к своей пастве в утешение: «Суд Божий совершается над Церковью русской. <...> Господь наказует нас за грехи наши и этим ведет к очищению» [10, с. 136]. Объяснение происходящим страданиям он находит у святых отцов (Тихона Задонского, Филарета Московского, Игнатия Брянчанинова), которые предвидели приход этого страшного времени, подобного гонениям первых веков христианства. Причину тому они узревали в оскудевании истинного благочестия и христианского духа из-за оставления монахами опытного делания (сокровенной молитвенной жизни души) при видимом внешнем благополучии христианства. Выход они видят в покаянии (т. е. раскаянии, переосмыслении, изменении внутренней и внешней жизни). Отец Сергей Мечев, по их примеру, призывает свою паству к покаянию: «Особые скорби, небывалые напасти – удел наших дней. В покаянном преодолении их – смысл нашей жизни. Отъятие видимой стороны христианства – главнейшее из всех лишений. Изгнание, заточение, горькие работы – ничто по сравнению с ним. Это отъятие храмов, по слову Божию, можно было бы предотвратить *покаянием*» [Там же, с. 139]. Анализируя горестные события, он говорит о том, что происходит изменение внимания от внешнего к внутреннему, внешняя сторона христианства отнимается, но внутренняя пробуждается: «Ныне храмы, воздвигнутые руками человеческими, разрушаются, но в покаянной тоске по ним поднимаются храмы, созданные руками Божиими» [Там же, с. 140]. И в подтверждение своих слов говорит о повсеместном появлении мучеников и исповедников. В связи с этим приведем слова из труда философа Е. Трубецкого «Смысл жизни»: «Духовный и в особенности религиозный подъем обыкновенно зарождается среди тяжких

испытаний. Глубочайшие откровения мирового смысла связываются с теми величайшими страданиями, которыми пробуждается и закаляется сила духа» [16, с. 97].

Свою участь Сергей Мечев не отделяет от участи Церкви. В утешение себе и пастве он вспоминает слова Амвросия Оптинского: «Креста для человека (т. е. очистительных страданий душевных и телесных) Бог не творит. И как ни тяжек бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца» [10, с. 131]. Эти слова можно так понять, что страдание человека является следствием его несовершенства, несправедливой жизни, поврежденности грехом личности. Кроме того, стоит отметить и то, что Сергей Мечев, к своему удивлению, замечает изменения, происходящие с ним самим: «Душа моя истончается, не узнаю ее сам» [Там же, с. 238].

В 1994 году, в день новомучеников и исповедников российских архимандрит Иоанн Крестьянкин, всероссийский старец, в проповеди сказал, что Вселенская христианская Церковь рождалась в непрекращающихся гонениях, а Русь приняла христианство готовым от равноапостольного князя Владимира весьма малыми жертвами. О неизбежности общего пути, предначертанного Христом, он говорит: «А для России час испытания ее веры, час подвига за Христа пришел в XX веке, ибо не без России Вселенская Церковь должна была достигнуть полноты духовного возраста и совершенства» [20, с. 139]. Затем Иоанн Крестьянкин сказал, что в годы богоборческих гонений Русская Церковь пополнилась множеством русских святых, мучеников и исповедников, приводя слова Патриарха Тихона, назвавшего их «жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки России» [Там же, с. 143].

Многие отмечали у отца Иоанна веселое и радостное восприятие жизни. Причину обретения этого дара он объяснял годами заключения: «Я в трех тюрьмах сидел. <...> Чего только не претерпел! Все, всякие грехи к сердцу прилагались, но совесть чиста. Как зато теперь хорошо! Если бы вы знали, как

хорошо про все это вспоминать и знать, что я совесть сохранил. От этого и на сердце легко и радостно!» [Там же, с. 106].

Протоиерей Михаил Труханов в воспоминаниях о лагерях утверждает, что новомученики и исповедники – это лучшие люди России, а их кровью и страданием освящается и очищается земля от тех беззаконий, которые на ней творились. Более того, он произносит такие слова: «Кровь новомучеников рождает новых сынов Церкви» [17, с. 57]. О смысле страданий и скорбей в жизни конкретной личности он говорит так: «Господь Промыслом Своим, Своей Божественной любовью каждого теребит скорбями, какими-то обстоятельствами и направляет его на спасительный путь жизни» [Там же, с. 165].

Тема очищения по-своему звучит из уст митрополита Николая, когда он вспоминает свои страдания в лагерях и тюрьмах: «Благодарение Богу, что мы могли жертвовать собой ради того, чтобы искупить грехи священства. Потому что за последние годы было много неправедных священников» [15, с. 174]. Эту возможность пострадать он воспринимал как дар Божий.

Причину благодарности верующего человека в страдании Ж.-К. Ларше объясняет действием благодати, в понимании того верующим человеком, что в страдании появляется возможность духовного возрастания, за это верующий благодарит Бога [6, с. 137]. Именно по этой причине владыка Николай не жаловался на свои скорби и страдания и вспоминал о них в назидание, считая, что они не дают очерстветь, не позволяют развиваться в человеке самодовольству, тщеславию, гордости [15, с. 47].

Поскольку митрополит Иосиф, по воспоминаниям духовных чад, не любил возвращаться к теме лагерей, то оценку воздействия на него страданий можно получить из воспоминаний других людей. Архиепископ Василий Кривошеин отмечает, что во владыке Иосифе не было ничего сломленного, трагического, жуткого даже, что можно иногда видеть у лиц, много лет просидевших в лагерях. Однако наоборот, он выделяет в нем, архиерее, редкое сочетание старца и юродивого [13, с. 376]. Философ Иван Ильин высказывается

об этом: «Человек, которому послано страдание, должен чувствовать себя не «обреченным» и не «проклятым», но «взысканным», «посещенным» и «призванным»: ему позволено страдать, дабы очиститься» [3, с. 219].

То же самое можно сказать и об архимандрите Павле Груздеве, известном старце. По словам людей, знающих архимандрита Павла, он часто вспоминал лагерь без злобы, добродушно. На удивленные вопросы о имеющихся у него духовных дарованиях он отвечал: «А я ни при чем, это лагеря! <...> Это все лагеря, если б не лагеря, я был бы просто ничто!» [1, с. 126]. То есть из его слов можно понять, что страдания, через которые он прошел, сформировали из него духовного старца. Все воспоминания о тюрьме он заканчивает фразой: «Тюрьме спасибо за всё!» [Там же, с. 364].

Смысл страдания как закон жизни философски осмысляет на Соловках Павел Флоренский: «Свет устроен так, что *давать* миру можно не иначе, как расплачиваясь за это страданиями и гонениями» [18, с. 290]. Таким образом, получается, что миру можно дать что-то доброе, хорошее, прекрасное только через путь страдания. У философа И. Ильина мы также встречаем высказывание о духовном законе нашего мира, который заключается в том, что «все существа и все вещи несовершенны и должны восходить к совершенству в борьбе и страдании» [3, с. 166].

Татьяна Щипкова считает, что самый главный опыт, приобретенный в лагере, – это опыт любви к врагам, который получить собственными человеческими силами невозможно, а только с Божьей помощью.

В своих воспоминаниях «Женский портрет в тюремном интерьере» она рассказывает о том, какое у нее было ожесточенное противостояние с руководством колонии, когда ей запретили проведение занятий по французскому языку с желающими. Её противостояние выражалось в том, что она демонстративно не ходила на политзанятия, чем она повергла руководство в растерянность – её неповиновение считали опасным. А её сокамерницы восхищались её поступком и считали её героиней. И когда ее сопротивление и ненависть достигли крайнего напряжения, с ней вдруг произошло нечто

необычное, о чем она пишет: «Я проснулась в слезах, подушка была мокрая. Я не сразу вспомнила, где я; чувствовала только, что я всех люблю, что я вся внутри мягкая, оттаявшая и что я счастлива» [21, с. 172]. Знаменитый австрийский психолог и философ Виктор Франкл, выживший в фашистском концлагере, в еще более страшных условиях осознал понимание любви как высшей ценности: «Я принял истину – только любовь есть то конечное и высшее, что оправдывает наше здешнее существование, что может нас возвышать и укреплять!» [19, с. 79].

Отец Арсений, собирательный персонаж в книге «Отец Арсений», считает, что страдание в тюремном заключении – это тайна, которая промыслительна для жизни человека и ведома только Богу, только Он знает, зачем это дано [11, с. 147]. Но совершенно точно понимает, что оно дано во благо человека. Это суждение включает в себя и объединяет все выше перечисленные понимания смысла страдания.

Таким образом, мы видим, что точки зрения на смысл страдания у подвижников несколько разнятся, но не взаимоисключают друг друга и наоборот взаимодополняют, поскольку все они видят в страдании, попущенном Богом, благодеяние для страны, народа, Церкви, личности конкретного человека. Для народа и Церкви страдание – это суд Божий, приносящий очищение, испытание веры и предвосхищающий будущее возрождение. Для личности – это возможность очистительно-спасительного пути, приносящего духовные дарования, такие как крепкая вера, мудрость, талант утешения, любовь, молитва, дар исцеления, прозорливость. В общем контексте лагерной прозы точка зрения подвижников веры впервые подробно изучена, суммирована и может быть определена как апология страдания.

Список источников:

1. Архимандрит Павел Груздев. – М.: Отчий дом, 2006. – 736 с.

2. Великанов Г. От Пасхи к Голгофе. Размышления о древних и новых мучениках. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sretmon.pravoslavie.ru/82034.html> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Ильин И.А. Книга тихих созерцаний. Поющее сердце. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2015. – 319 с.
4. Иоанн (Шаховской), архиеп. Избранное. Петрозаводск: Святой остров, 1992. – 575 с.
5. Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист. – М.: ООО «Духовное преображение», 2018. – 576 с.
6. Ларше Жан-Клод. Бог не хочет страдания людей. – М.: Паломник, 2014. – 160 с.
7. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. – 432 с.
8. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Я полюбил страдание: Автобиография. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2013. – 127 с.
9. На пути к вечности. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Летопись, 2016. – 304 с.
10. Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечева, письма, проповеди, воспоминания. – М.: Мартис, 2001. – 455 с.
11. Отец Арсений. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011. – 496 с.
12. Разумовский Ф.В. История новомучеников – не о сопротивлении, а о любви. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/istoriya-povomuchenikov.html> (дата обращения: 01.05.2020).
13. Свет радости в мире печали. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. – М.: Паломник, 2004. – 686 с.
14. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. – СТСЛ, 2013. – 400 с.

15. Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. – М.: Паломник, 2000. – 672 с.
16. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 352 с.
17. Труханов Михаил, прот. Беседы с духовными чадами. Книга первая. Воспоминания. – Минск: Лучи Софии, 2015. – 272 с.
18. Флоренский П.А. Диалог со временем. // Павел Александрович Флоренский. Диалог со временем. Свет Фаворский. Поэтика судьбы. – М.: Русский Миръ, 2015. – С. 29-336.
19. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере. – М.: Альпина нонфикшн, 2018. – 239 с.
20. Школа молитвы. – Издательство Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009. – 160 с.
21. Щипкова Т.Н. Женский портрет в тюремном интерьере. Записки православной. – М.: Индрик, 2011. – 200 с.